

Главная

- ▣ Новости
- ▣ Интервью
- ▣ Статьи
- ▣ О газете «Русский анонс»
- ▣ Акции
- ▣ Медиаальное партнерство
- ▣ (New!) Разлекательные акции
- ▣ Мнения

О нас

- ▣ Редакция
- ▣ Подписка на газету
- ▣ Размещение рекламы
- ▣ Наша анкета
- ▣ Наши партнеры
- ▣ Объявления

Нам 12 лет

- ▣ Наши авторы
- ▣ Поздравления

Полезные ссылки

Туристам

- ▣ Рестораны и бары
- ▣ Советуем посетить!
- ▣ Новости «Чехтуризма»
- ▣ Прага
- ▣ Культура
- ▣ Замки и крепости
- ▣ Неизвестная Чехия
- ▣ Памятники ЮНЕСКО
- ▣ Курорты Чехии
- ▣ О чешском спорте
- ▣ Впечатления туристов

Предпринимателям

- ▣ Рекомендации
- ▣ Выставки в СНГ
- ▣ Выставки в Праге
- ▣ Санкт-Петербург
- ▣ Нижний Новгород
- ▣ Екатеринбург
- ▣ Сочи
- ▣ Львов
- ▣ Чешские ассоциации
- ▣ Коммерческие предложения
- ▣ Чехия в Евросоюзе

Нарушение прав человека в Германии: случай Евгения Сковорцова

15 июня 2007 №7-8/2007

Я, Сковорцов Евгений Владимирович прошу русскоязычные СМИ выступить в мою защиту и защиту моей семьи в связи с постоянными нарушениями прав человека со стороны отдельных сотрудников полиции города Лангенфельд.

В 2003 году я с моей мамой и сестрой решили переехать на историческую родину. После переезда в Германию я столкнулся со множеством проблем. Но самая главная из них – откровенно враждебное отношение к выходцам из России и стран СНГ в немецком обществе, поощряемое властями.

Первое мое знакомство с немецкой полицией состоялось 23 сентября 2005 года, когда я со своей невестой был приглашен на день рождения моего хорошего друга Андрея С. Собралось много гостей (около 30 человек). Примерно в 22 часа, я поехал в Дюссельдорф за своей невестой. Когда мы вместе вернулись в город Лангенфельд, в первом часу ночи, парк был уже закрыт, и вся молодежь находилась на парковочной площадке возле него. Примерно через 10 минут после нашего появления на ней, как по заказу, подъехала патрульная машина, и полицейские начали проверять у всех документы. Видимо, до этого произошел какой-то конфликт между русскоговорящей молодежью и коренными немцами, находящимися на другом конце парковочной площадки. Потом мы узнали, что в закрытом парке оставалось еще несколько человек из числа праздновавших, и двое из них принялись перелезать через ворота. Полицейские это заметили, вызвали хозяина парка, он им открыл ворота, и они въехали в парк на машинах. Позже выяснилось, что в парке произошла драка между выпившим русским парнем и полицейскими, и когда его скрутили, кто-то хотел ему помочь. После завершения «праздника», сотрудники полиции заставили первых попавшихся 5 человек заняться уборкой парка. Примерно через 3 недели я был вызван в срочном порядке в полицейский участок в качестве свидетеля, где после короткой беседы без переводчика (в то время я еще плохо говорил по-немецки), меня переквалифицировали в преступника, измерили рост, сфотографировали, и сняли отпечатки пальцев. Подобные действия являлись незаконными, и тем самым мне был нанесен тяжелый моральный ущерб.

16 мая 2006 года в здании городского суда город Лангенфельд, состоялся процесс. Когда я, моя невеста, и общественный защитник Гарри Мурей подошли к зданию суда, я услышал в русскую речь и заметил молодую женщину с парнем. Как потом выяснилось, они ждали своего адвоката, ради интереса я подошел к ним, и спросил: «Ты случайно не Кононов?», на что они также вопросом ответили «А ты наверное Сковорцов». Вот так мы и познакомились за полчаса до начало судебного заседания.

Мне было выдвинуто обвинение в сопротивлении сотрудникам правоохранительных органов. После того как прокурор закончила зачитывать обвинительную речь, судья попросил всех удалиться, за исключением обвиняемых, адвоката Кононова и переводчицы. Потом я обратился к судье с просьбой, что бы моим переводчиком был Гарри Мурей. На что судья ответил, что они имеют своего переводчика, которому они доверяют, но разрешил Гарри Мурею остаться в зале.

Судья предоставил слово В. Кононову и в процессе своих показаний, он заявил что познакомился со мной непосредственно в здании суда. В первую очередь были опрошены сотрудники полиции, показания которых на 90 процентов не совпадали. Судья зачитал протокол, из которого следовало, что я якобы провел ночь с 23 на 24 сентября 2005 в камере предварительного заключения. На что я ответил, что я ночевал у себя дома и это могут подтвердить свидетели. Из этого следовало, что протокол был подделан сотрудниками полиции. Один из них рассказал, что его и напарника привлекли к парку, доносившиеся оттуда громкая русская речь. Он считает, что «если собралось много русскоговорящих в одном месте – быть беде». Когда он продолжил давать показания, то заявил, что когда они проверяли документы, у большинства собравшихся в графе «место рождения» он видел слово - Россия. Я с возмущением заявил, что это не правда, в документах ни слова о России нет, стоит только конкретное место – город или поселок. У меня в документах стоит – Домбаровка. Откуда он знает, что это в России?

В конце концов, дело закрыли за отсутствием доказательств, но передо мной так и не извинились за клевету, унижения, ложь и «обливание грязью».

Второе столкновение с сотрудниками полиции произошло в 10 часов утра 21 ноября 2005 года. Ко мне пришли сотрудники полиции, чтобы произвести у меня в квартире обыск в связи с подозрениями, что якобы я

Эмигрантам
⇒Работа в Чехии
Литературный клуб
⇒Грозная Татьяна
⇒Lakresta
⇒Крыся Квинто
⇒Фредди Ромм
⇒Олег Лерман
⇒Аркадий Вербицкий
⇒Лысенко Сергей
Недвижимость
⇒Прага
⇒Карловы Вары
⇒Западная Чехия
⇒Северная Чехия
Бизнес на продажу
⇒Северная Чехия
Магазин
⇒Женская слабость
Поиск
Карта сайта

BillBoard

Máte už
počítačů
DOST ?

занимаюсь воровством и храню у себя краденые вещи. Обыск проводился четырьмя полицейскими без присутствия понятых, поведение сотрудников полиции было крайне агрессивным, что выражалось в постоянных угрозах перевернуть весь дом верх дном, если я добровольно не покажу где я прячу ворованное «добро». В протоколе были указан : телевизоры, радио и велосипеды. У меня действительно был один телевизор и запчасти от велосипедов, но это все я приобрел честным путем! Сотрудники полиции проверили номера на рамах велосипедов через центральную базу данных полицейского управления, и естественно, ни один из них не числился в розыске! Они забрали у меня старое портмоне и записную книжку, которые через несколько месяцев вернули. Протокол о произведенном в моей квартире обыске я подписывать отказался.

Как я узнал впоследствии, заявление поступило от домовладельца, не без участия соседки, которой не давали покоя большое количество, с их точки зрения высококачественных велосипедов, так как велосипедные запчасти я хранил на балконе, где и занимался их ремонтом.

Третий случай произошел возле моего дома 3 декабря 2005 года. В этом деле опять же фигурирует Андрей С., тот самый молодой человек, у которого тогда был день рождения, с которым мы некоторое время не виделись. Мы решили встретиться у меня дома. Затем Андрею С. позвонил Артур М.. Выяснилось, что он, с группой молодежи около 15-ти человек, (там были и русские и немцы) проходили мимо моего дома, и он позвал Андрея С. выйти на улицу. Андрей С. вышел в одном свитере, куртку не стал одевать, сказал, что скоро вернется. Прошло примерно минут 10-15, но Андрей С. не вернулся. Я тоже вышел на улицу, для того чтобы со всеми поздороваться. Большинство из собравшихся были мне знакомы. И тут неожиданно подъехал патруль полиции, на этот раз не знаю в связи с чем. В числе первых у меня был проверен удостоверение личности и содержимое карманов. Удостоверение личности проверяли по компьютерной базе полиции – связавшись по рации с полицейским участком. Там уже находилось информация о предыдущих «встречах» с полицией, там уже находились данные на меня. Меня попросили отойти в сторону отдельно от всех, я подчинился приказу, и закурил. Ко мне подбежала сотрудница полиции и сказала, что курить в их присутствии запрещено, я спросил почему, так как видел, что некоторые из сотрудников полиции сами курили. Потом женщина-полицейский пыталась выбить у меня сигарету из рук. Остальные сотрудники полиции, наблюдавшие со стороны за происходящим и не понимая, что происходит, набросились на меня. От сильного удара по голове я потерял сознание. Как потом рассказывали многочисленные свидетели, примерно на 3-4 минуты. Когда я очнулся, то был уже в наручниках. Меня не посадили, а забросили в машину, причем неоднократно ударив головой о дверь и крышу. В полицейском участке издевательства продолжались. Из уст полицейского офицера по фамилии Любянски можно было услышать различные оскорбления: «Русская свинья!», «Алкоголик!». У меня взяли кровь на алкоголь, на наркотики и на венерические заболевания, а также на СПИД. Тест показал наличие в крови 1,3 промили алкоголя. Я не отрицаю, что находился в легкой степени опьянения, но до сих пор все произошедшее в тот вечер отлично помню, хотя с того дня прошло больше полутора лет.

В августе 2006 прокуратура Дюссельдорфа предъявила мне обвинение в сопротивлении сотрудникам полиции при исполнении и наложила на меня штраф в размере 400 евро. Заседание суда было назначено на 24.10.06. На суде мне было предъявлено обвинение в сопротивлении сотрудникам полиции, а также что я якобы «размахивал зажигалкой со встроенным в нее выкидным, пятисантиметровым лезвием ножа, и тем самым угрожал жизни 7 (!) сотрудников полиции, а также провоцировал их, пытаясь прикурить этим ножом-зажигалкой. Данные обвинения я и мой адвокат полностью опровергли. Обвинения с меня были сняты сразу же после опроса полицейских, их показания не совпадали. Видимо они опасались показаний свидетелей с моей стороны, которых собралось в зале суда примерно 10 человек, причем среди них были и те, которых я не приглашал, но которых вызвал сам суд. Свидетелей с моей стороны судья даже не соизволил опросить, ему видимо неинтересно было услышать настоящую версию произошедшего.

На заседании суда присутствовала внештатный корреспондент интернет-сайта Russische Welle. Материал о преследовании, пытках и о противоправных действиях полиции относительно меня, так и не вышел в свет, во избежании конфликтов с немецкими властями.

Делайте выводы, Господа! Для себя я уже сделал – так как я родился в России, по этому нахожу прогулку по городу в темное время суток не безопасной.

Комментарий правозащитника, руководителя Кельнского отделения правозащитной организации Menschenrechtsbund e.V., магистра права Гарри Мурера:

Выше изложенный случай обращает на себя внимание той изоэщенностью, с которой

немецкая полиция с одной стороны, и судебные органы с другой, цинично и уверено нарушают законы и конституцию своей страны, исходя из того, что никто в цивилизованных странах мира не обратит внимание на драматические происшествия из жизни обычного «русского иммигранта» (Евгений Скворцов приехал в страну по немецкой линии и является полноправным гражданином ФРГ).

Уже давно в Германии взято за правило, останавливать лиц славяно-русской внешности для «независимых от подозрения» проверок. Возможной причиной столь явных шагов по моему мнению, является уже давно бытующее в определенных кругах полиции, генеральное подозрение против всех выходцев из стран СНГ. Если же задержанный или задержанные попытаются качать свои прав или не дай бог, будут требовать разьяснения на каком основании их задержали, то в воздухе

все отчетливее начинает пахнуть паленым. Из собственного опыта знаю, что граждане, внешне не похожие на представителей титульной нации, чаще являются объектами предвзятых проверок, против них чаще совершаются противоправные действия, которые в львиной доле случаев, благодаря немецкому правосудию остаются безнаказанными.

«Полицейский беспредел в Германии, это исключение, а не правило», - считают высокопоставленные политики Германии. На это мы, правозащитники, можем только добавить, что власть полиции в ФРГ не являлась бы никакой обычной силой, если бы не воспринималась как сила государства. Например, российские правоохранительные органы могут только беззаветно мечтать, о тех правах и обязанностях, которыми наделены их немецкие коллеги, и о том какие силы прикладывает государство, чтобы сотрудники полиции не попали в зал суда.

Вернемся к делу Евгения Сковцова, точку в котором ставить еще пока рано.

Хотелось бы заметить, что все более или менее серьезные неприятности у Евгения начались как только он изъявил желание активно заняться правозащитной деятельностью в родном городе и вступил в нашу организацию. Хотя суд и защитил сотрудников полиции от неминуемой в цивилизованных странах уголовной ответственности, но он вряд ли учел тот факт, что Евгений Сковцов и его близкие не только не испугались и не отступили, а наоборот, решили добиваться с помощью нашей организации справедливости и возмещение значительного материального и морального ущерба, путем подачи исков в суды тех стран, которые имеют уголовно-процессуальные и юридические соглашения (договора) с ФРГ. Путь этот будет не легким, как для нашей группы, так и для будущего истца. Мы не исключаем того, что, на Сковцова и его близких будет оказываться давление со стороны властей. В случае, если цивилизованная Европа не захочет или не сможет защитить молодого правозащитника Евгения Сковцова и его семью от посягательства на его свободу и откровенного русофобского преследования, то мы незамедлительно обратимся за помощью с открытым письмом к Конгрессу и Сенату США.

Гарри Муреи
Menschenrechtsbund Köln
Neissestr.20, 50765 Köln, Deutschland
Tel.: + 49 (221) 70 40 28
www.menschenrechtsbund.de
garry.mourei@spd-online.de
<<<